

Чжао Сюньюэ жил в обеспеченной семье и никогда не ходил в общий душ. Хотя он не был избалованным мальчиком, но мыться вместе с толпой мужчин, особенно в первый день, когда он ни с кем не знаком, было для него некомфортно. Сегодня он прыгнул в воду спасать человека, и его тело было влажным и неприятным, но он все же стиснул зубы и постоял у двери своей комнаты, немного подождав.

Вскоре Сы Цяньэ закончил мыться и перед выходом выключил свет в душе. Выйдя, он увидел Чжао Сюньюэ, стоящего снаружи, и быстро спросил:

— Мм? Ты чего ждешь?

— Ничего, я только что собрался, хочу помыться... — На лице Чжао Сюньюэ читалась отстраненность и легкая неловкость, когда он указал на душ. — Там никого нет?

— Нет. Заходи, слева от входа выключатель. Быстро мойся и отдыхай!

Сы Цяньэ ободряюще улыбнулся, и Чжао Сюньюэ наконец успокоился, кивнул и направился в душ. Включив свет, он бегло осмотрел планировку душа: снаружи была общая раковина, внутри — раздевалка с рядом шкафчиков, а в самом конце — душ. Чжао Сюньюэ включил свет только в раздевалке, разделся и вошел в душ, начав мыться в полутьме.

Любимый цвет Чжао Сюньюэ — черный, потому что черный может скрыть любые эмоции, покрыть радость и печаль, увлекая человека в хаос.

Вода текла по его телу, и в полумраке Чжао Сюньюэ вспомнил, как бросился в реку, первый напор воды, раны на теле Цуй Чжи, плач бабушки мальчика. Он мылся и вспоминал, даже мысленно восстанавливая каждый деталь дня, остановившись на своих словах: «У меня тоже нет мамы».

Он выключил воду и стоял в пустом душе, лицо его было покрыто водой, словно слезами.

На следующий день утром дождь полностью прекратился, но небо оставалось хмурым. Чжао Сюньюэ вызвали в кабинет Чэн Синьюаня. Он стоял у двери, не заходя и не говоря ни слова. Чэн Синьюань сидел за столом, слегка нахмурившись, и указал на стул напротив:

— Подойди, садись.

Чжао Сюньюэ по-прежнему не поздоровался с ним и не назвал его капитаном. Чэн Синьюань запомнил это и не собирался поднимать этот вопрос первым, чтобы посмотреть, как долго этот парень сможет молчать.

— Ну как, хорошо отдохнул прошлой ночью?

Чжао Сюньюэ понимал, что Чэн Синьюань вызвал его рано утром, чтобы отчитать. Если он ответит «хорошо отдохнул», это покажет, что он не раскаивается, а если скажет «плохо отдохнул», то боялся, что его начнут расспрашивать. Он смотрел на Чэн Синьюаня, размышляя, как ответить, но тот нетерпеливо подался вперед:

— Хорошо или плохо?

Чэн Синьюань не любил слишком глубокий взгляд Чжао Сюньюэ. По его мнению, этот парень был всего лишь студентом полицейской академии, даже если Чжао Сюньюэ был высоким и выглядел серьезно, старшие коллеги всегда считают молодежь детьми. Дети — это дети.

— Нормально.

Чжао Сюньюэ быстро ответил, но его ответ не дал никакой полезной информации. Чэн Синьюань с раздражением спросил:

— Ты знаешь, что вчера ошибся?

— ...Мм.

— В чем ошибка?

Чэн Синьюань встал из-за стола, обошел его и сел на край, свесив одну ногу перед Чжао Сюньюэ. Сидя на стуле, Чжао Сюньюэ был ниже его на полголовы, а Чэн Синьюань смотрел на него сверху вниз, словно блокируя возможность встать. Первое, что почувствовал Чжао Сюньюэ, — это положение снизу было очень некомфортным. Он поднял взгляд и посмотрел на Чэн Синьюаня, а тот тоже смотрел на него:

— Говори, я слушаю.

Они смотрели друг на друга, и в их сердцах бушевали скрытые волны. По крайней мере, Чэн Синьюань чувствовал, что между ними идет скрытое противостояние. Он хотел знать, почему Чжао Сюньюэ приехал в Линьчэнь, почему он потерял мать в юности, и даже хотел понять, как сформировался его слишком серьезный и бдительный характер.

Но Чжао Сюньюэ не стал продолжать смотреть на него. Он отвернулся и, глядя прямо перед собой, сказал:

— Я не послушал приказа и бросился спасать Цуй Чжи.

— Что еще?

— Я действовал самовольно, из-за чего Цуй Чжи прыгнул в реку.

— Мм, что еще?

— Я не надел снаряжение и поспешил прыгнуть в воду.

— Что еще?

Чжао Сюньюэ снова посмотрел на Чэн Синьюаня. Он считал, что ясно изложил все ошибки. Хотя его тон был жестким, он признал все, и если Чэн Синьюань продолжит допрос, он решит, что капитан просто придирается.

Поэтому Чжао Сюньюэ немного выпрямился и сказал:

— Я думаю, других ошибок у меня нет.

— Хм.

Чэн Синьюань усмехнулся и вдруг положил руку на левое плечо Чжао Сюньюэ:

— У тебя есть еще одна большая ошибка — ты не подчиняешься.

— Я подчиняюсь!

Чжао Сюньюэ выпрямился, явно чувствуя, как пальцы Чэн Синьюаня давят на него. Они смотрели друг на друга, слушая слова друг друга, но на самом деле просто хотели доказать свою правоту, заставить другого назвать себя «папой».

Нет, в то время Чжао Сюньюэ еще не был настолько упрямым. Позже у него иногда возникало желание одержать верх над Чэн Синьюанем, но когда он только приехал в Линьчэнь, такого не было. Тогда он просто чувствовал, что этот капитан, который был ненамного старше его, выглядел напыщенно и подавлял его своим положением.

А у Чэн Синьюаня это желание было всегда. С самого начала, когда он смотрел на Чжао Сюньюэ с неприязнью, и до тех времен, когда он тосковал по нему через долгие расстояния, его чувства к этому парню были всегда чувствительными и сложными — от отвращения до сильной любви, и расстояние между ними было тонким, часто удивительно близким.

— Хе-хе, но ничего... — Чэн Синьюань убрал руку с плеча Чжао Сюньюэ и с легкой ухмылкой сказал. — Я специалист по непослушным.

Когда он убрал руку, Чжао Сюньюэ хотел встать. Смотреть на мужчину снизу всегда создает ощущение подавленности. Чэн Синьюань заметил его движение и тоже сразу соскользнул со стола. Оба встали. Они были почти одного роста и смотрели друг на друга на равных. Чэн Синьюань первым заговорил:

— Иди пиши объяснительную, тысяча слов, к обеду сдашь. Штраф за ошибки вычтут из твоей стипендии.

— Я!

— Есть, возражения?

Чэн Синьюань наклонил голову, насмешливо глядя на него. Последнее слово «возражения» он произнес с повышением тона, как вопрос, но с интонацией угрозы.

Чжао Сюньюэ в конце концов не посмел сопротивляться и тихо сказал:

— ...Нет.

— Хорошо, тогда иди.

Чэн Синьюань вернулся к своему стулу, а Чжао Сюньюэ, сдерживая гнев, вышел из комнаты.

Выйдя, он увидел, что в коридоре его ждет Сы Цянье. Тот с характерной доброжелательной улыбкой сказал:

— Эээ... Синьюань ничего тебе не сказал?

Чжао Сюньюэ почувствовал что-то неладное. Кажется, заместитель капитана специально ждал его.

— Ничего, просто велел написать объяснительную.

— Мм-м, ты вчера был немного импульсивным, но ты же новичок, и спешил спасти человека. В следующий раз будь внимательнее, обязательно слушай команды капитана.

— ...

— Я видел твое резюме, оно очень хорошее. Держись, работай хорошо.

Сы Цяньне ободряюще похлопал его по плечу, и Чжао Сюньюэ все больше чувствовал, что он и Чэн Синьюань играют в «хорошего и плохого полицейского». Чжао Сюньюэ кивнул и сказал «хорошо», как вдруг подошел другой полицейский. Сы Цяньне представил:

— Это Цао Чун из нашего отряда... А это Чжао Сюньюэ, он приехал с тем самым Вэй.

Чжао Сюньюэ узнал в нем полицейского, который вчера вечером выезжал с Вэй Чэньпином. Этот мужчина был высоким и привлекательным, и Чжао Сюньюэ сразу почувствовал, что у него есть харизма, которая нравится людям. Он протянул руку:

— Здравствуйте, я Чжао Сюньюэ.

— Привет, добро пожаловать в пограничный отряд уезда Линьчэнь, здесь собрались самые бедные полицейские всего города Цзо.

Цао Чун пошутил, представляясь, а Сы Цяньне засмеялся:

— Что ты говоришь, самые лучшие, правильно.

Он повернулся к Чжао Сюньюэ:

— Вчера вы с Вэй приехали поздно, и не было времени познакомить вас со всеми из нашего отряда. Позже найдем время, и Синьюань представит вас всем. Иди, занимайся своими делами.

— Хорошо.

Чжао Сюньюэ ушел, а они направились в кабинет Чэн Синьюаня. Он услышал, как Сы Цяньне тихо сказал:

— Он только приехал, а ты уже говоришь, что Линьчэнь бедный, хочешь, чтобы он не остался? Мы и так мало людей находим, Синьюань уже волнуется.

— Ха-ха, если бы Синьюань...

Дальше они зашли в кабинет, и Чжао Сюньюэ не расслышал, но заметил, что Сы Цяньне и Цао Чун не называют Чэн Синьюаня «капитаном», а обращаются к нему по имени.

Сы и Цао вошли в кабинет, где их ждал Чэн Синьюань.

— Давайте, садитесь. Чего вы смеетесь, такие веселые?

— Ничего, только что встретили Чжао Сюньюэ у двери, — сказал Сы Цяньне. — Давай сначала обсудим важное.

— Ладно.

□ Цитата из Чжан Цзая, эпоха Северная Сун, с изменениями.